

Практика исполнения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, назначенного судом в отношении лиц, не достигших ко дню постановления приговора 16-летнего возраста, показывает низкую эффективность такого наказания. Речь идет о том, что на указанную категорию лиц, злостно нарушающих порядок и условия исследуемого наказания, уголовный закон не позволяет воздействовать уголовно-правовыми средствами. Проблема заключается в том, что уклонение названной категории лиц от отбывания данного вида наказания не является уголовно наказуемым деянием, в связи с чем у уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих его исполнение, отсутствует эффективное средство профилактического воздействия на таких лиц.

Сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие контроль и исполнение данного вида наказания, при невыполнении осужденным возложенных на него обязанностей, нарушении им соответствующих запретов, дисциплины и общественного порядка на основании ч. 3 ст. 55 УИК могут применить исчерпывающие меры взыскания. Между тем указанные меры с большей долей вероятности не могут оказать действительного воздействия на осужденного. Дело в том, что субъектом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 415 «Уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы» УК, может являться лишь лицо, достигшее ко времени его совершения 16-летнего возраста (ст. 27 УК). Очевидно, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет, уклоняясь от отбывания назначенного судом наказания в виде ограничения свободы, находится вне поля уголовно-правовой юрисдикции. Взыскания, налагаемые сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции, до достижения осужденным 16-летнего возраста не учитываются при решении вопроса о его привлечении к уголовной ответственности по ст. 415 УК. В данном случае цели уголовной ответственности в полной мере не могут быть достигнуты, поскольку невозможно в такой ситуации гарантировать исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, а также предупреждение совершения им новых преступлений.

Так, на основании ч. 9 ст. 55 УИК при наличии данных об уклонении осужденного от отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция направляет в орган предварительного следствия материалы для осуществления уголовного преследования. Органы предварительного следствия при наличии сведений о нарушении порядка и условий отбывания наказания лицом, не достигшим 16-летнего возраста, вынуждены выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования и предварительного следствия в связи с отсутствием в деяниях несовершеннолетнего состава преступления.

К сожалению, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 18 «О практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы» и от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» не ставят указанный вопрос и не дают ответа для его разрешения.

Очевидно, что пробел в праве способствует нарушению принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма.

На наш взгляд, данная проблема может быть разрешена посредством ограничения возраста несовершеннолетних, которым может быть назначено наказание в виде ограничения свободы. С этой целью, по нашему мнению, существует целесообразность внесения следующих законодательных изменений: ч. 4 ст. 55 УК, регламентирующую категорию лиц, которым не может быть назначено судом ограничение свободы, необходимо дополнить п. 3 следующего содержания: «лицам, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет»; ст. 114¹ УК, именуемую «Ограничение свободы», следует изложить следующим образом: «Ограничение свободы назначается лицу, совершившему преступление в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, на срок от шести месяцев до трех лет. Лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы назначается без направления в исправительное учреждение открытого типа, а лицу, достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, – с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа».

УДК 343.95

О.П. Колченогова

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА И ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Индивидуально-профилактическое воздействие должно осуществляться в соответствии со знанием особенностей личности тех, кто совершает преступления в местах лишения свободы. Такой подход позволит выявить особенности мотивации преступного поведения и разработать систему мер профилактической работы.

Характерными особенностями личности осужденного, совершившего преступление в исправительном учреждении, являются, как правило, сравнительно молодой возраст; отбывание наказания преимущественно за насильственное преступление; отсутствие семьи или иных

социальных связей; две и более судимости; систематическое и злостное нарушение режима содержания.

Большинство преступлений (более 80 %) совершаются лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях в условиях строгого режима и отрицательно характеризующимися в период отбывания наказания. Субъектами большинства преступлений являются лица молодого возраста, холостые, ранее судимые за аналогичные преступления и хулиганство (более 50 %). Около 20 % преступлений совершаются лицами, имеющими психические отклонения. Все это указывает на то, что именно данные категории осужденных должны стать объектом наиболее пристального внимания со стороны не только оперативных работников, но и сотрудников служб по профилактике насильственных преступлений.

Поведение лиц с психическими аномалиями, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими заболеваниями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе имеющих иные патологии в психике. Одним из источников противоправного поведения является постоянное общение с теми, кто совершает правонарушения и аморальные поступки. Для психопатов такое общение отягощено тем, что они не только сами совершают правонарушения, но и провоцируют других лиц, нередко становясь лидерами преступных групп.

При отбывании наказания в местах лишения свободы процесс воздействия на осужденных осуществляется в ограниченном пространстве в неблагоприятной среде. Антиобщественная направленность многих осужденных искажает ценностные ориентации, нередко приводит к круговой поруке, насилию, стремлению противопоставить себя администрации учреждения. Проблема содержания осужденных, различающихся по возрасту, образованию, интеллекту, степени общественной опасности, антисоциальной направленности охватывает широкий круг вопросов, касающихся их взаимодействия со своей средой, характера межличностных и межгрупповых отношений, механизма социально-психологической адаптации к новым условиям жизни и микросоциальному окружению, неформальным группам.

Исследования структуры личности той или иной категории осужденных начинаются с характеристики их демографических и социально-ролевых свойств. Средний возраст лиц, совершивших преступления в исправительных учреждениях, является более молодым, нежели у остальных, относительно законопослушных осужденных, отбывающих наказание в соответствующих учреждениях (в среднем от 17 до 23 лет). Как правило, данные осужденные отличаются неустойчивой психикой, низким интеллектом, не позволяющим правильно оценить происходя-

щие вокруг них события. Но это больше касается исполнителей, а те, кто организует совершение преступлений, отличаются коварством, хитростью, более высоким образовательным уровнем и положением в криминальном мире.

Средний возраст лиц, отбывающих наказание на момент совершения ими преступлений, зависит от вида режима исправительного учреждения. В колониях для лиц, впервые совершивших уголовные преступления в условиях общего и усиленного режимов в основном содержится молодежь в возрасте 18–24 лет, с неустойчивым характером, легко поддающимся влиянию преступным традициям. В исправительных учреждениях для лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы в условиях усиленного, строгого и особого режимов, содержатся лица, неоднократно судимые. Их возраст на момент совершения преступления – от 23 до 29 лет. В молодые годы формирование личностных установок идет наиболее интенсивно. Осужденные молодого возраста пополняют ряды профессиональных преступников. Кроме того, некоторые осужденные, впервые попавшие в исправительное учреждение, сами стремятся к достижению определенного статуса в отряде, в том числе и за счет совершения тяжких преступлений.

Важной характеристикой является семейное положение осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях. Исследования показывают, что около 80 % данной категории лиц в браке не состояли, родителей не имели или находились в плохих отношениях с ними. Отсутствие семей у подавляющего большинства осужденных отрицательно сказывается на их поведении. Наличие же родственников нередко является сдерживающим стимулом. В исправительных учреждениях для лиц, впервые совершивших уголовные преступления в условиях общего и усиленного режимов, отбывают наказание лица за совершение умышленных преступлений, не являющихся тяжкими, и тяжкие преступления.

В исправительных учреждениях для лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы в условиях усиленного, строгого и особого режимов, факт количества судимостей не имеет особого приоритета для достижения высокого статуса среди контингента, а прошлая преступная деятельность является исключительно значимым фактором. В настоящее время в исправительных учреждениях в условиях общего и усиленного режимов отбывают наказание около 35 % лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности с отсрочкой исполнения приговора, в исправительных учреждениях в условиях усиленного, строгого и особого режимов – 45 % ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. В основном именно эти осужденные организуют преступления в исправительных учреждениях и являются активными их участниками.

Важнейшим элементом уголовно-правовой характеристики осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях,

является срок наказания. Исследование показало, что они имеют длительные сроки лишения свободы. Так, в исправительных учреждениях в условиях общего и усиленного режимов срок наказания данных осужденных составил от трех до шести лет, в условиях усиленного, строгого и особого режимов – от восьми лет до пожизненного заключения. И это различие в сроках наказания между лицами, совершившими преступления, и остальными осужденными носит устойчивый характер. Здесь нужно обратить внимание на то, что срок в виде лишения свободы отрицательно влияет на формирование личности осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях. Как правило, они имеют не только значительный срок по приговору суда, но и значительно больший отбывтый срок, чем другие осужденные, что дает им возможность занять более привилегированное положение в преступной среде. Подавляющее большинство осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях, составляют лица, ранее судимые за насильственные уголовно наказуемые действия, хулиганство.

Совершение осужденными уголовно наказуемых деяний в исправительных учреждениях имеет в каждом конкретном случае различное психологическое содержание, определяющееся как конкретной ситуацией, так и особенностями личности. Именно это личностное содержание и должно стать основой для выбора и разработки методов профилактического воздействия. Но в любом случае это воздействие станет только тогда эффективным, когда будут учитываться не только личность осужденного, его ценностные ориентации, но и конкретные характеристики социальной среды мест лишения свободы.

Знание особенностей личностей и поведения тех, кто склонен к совершению преступлений, позволяет осуществить их деление на различные типологические группы с целью разработки и реализации мероприятий по профилактике совершаемых ими криминальных деяний.

УДК 343.8

Е.В. Королева

КОМПЛЕКСНАЯ МЕРА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рост числа осужденных становится новой глобальной не только российской, но и мировой проблемой. Последствия применения длительных сроков наказания имеют реальный и конкретный характер, выраженный в нравственной деградации отбывающих лишение свобо-

ды, приобщении их к тюремной субкультуре, а также в рецидиве преступлений.

По мнению большинства современных юристов, назначение длительных сроков наказания должно носить не массовый, а исключительный характер.

В сложившейся обстановке государством предпринимается ряд мер по сокращению числа лиц, лишенных свободы. Во-первых, в интересах разрешения указанной проблемы менялось уголовное законодательство (например, было введено наказание в виде принудительных работ). Во-вторых, на практике активно применяется условное осуждение. В-третьих, беспрецедентных масштабов достигло досрочное освобождение от уголовного наказания.

Однако в законотворческом процессе и правоприменительной практике чаще всего наблюдается бессистемный и умозрительный подход к разрешению проблемы. В первую очередь это касается нормативного закрепления санкций статей Особенной части УК РФ. Так, в течение последних пяти лет произошло более 200 изменений санкций за преступления. Думается, что этим процесс не завершился, непоследовательность в установлении пределов уголовной ответственности в законодательстве сохраняется по сей день. Заметим, что наказуемость за отдельные виды убийства приравниваются законодателем к наказуемости за карманную кражу.

По нашему мнению, экономия мер уголовно-правовой репрессии не должна осуществляться за счет либерального отношения к убийцам и насильникам.

Теоретическое обоснование установления в законе длительных сроков наказания необходимо осуществлять посредством анализа вредности преступного деяния, множественности совершения преступлений, криминального профессионализма. Кроме того, невторостепенное значение в этом вопросе имеет также опыт применения длительных сроков лишения свободы в России и зарубежных странах.

Признак «вредность деяния» в действующем уголовном законодательстве не употребляется. Количественная и качественная характеристика преступного вреда определяются степенью и характером общественной опасности деяния. Бесспорным является то, что оценка опасности деяния зависит от важности объекта посягательства, формы вины, характера наступивших последствий.

Основным благом, охраняемым уголовным законом, выступает жизнь человека. Приоритетность данного объекта уголовно-правовой охраны признается всеми. Большого вреда, чем причинение смерти, в природе общественных отношений нет. Отсюда в целях предупрежде-